

ЧЕЛОВЕК

Иллюстрированный
научно-популярный журнал

Выходит 6 раз в год

Журнал основан в 1990 году
академиком И.Т. Фроловым

№ 3 (май — июнь)

Учредитель:
Российская академия наук,
Президиум

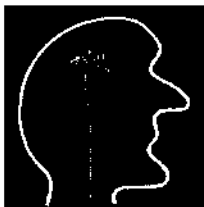
"Наука"

СОДЕРЖАНИЕ

Человекознание: история, теория, метод

Интеллектуальное пространство современной России
(“Круглый стол” журнала “Человек”
и Санкт-Петербургского гуманитарного университета
профсоюзов) 5

Академик И. Т. Фролов и развитие биоэтики в России
С.Н. Корсаков 27

Перспективы гуманизма

О допустимости неправды по обязанности
и из заботы. Один случай из Канта
Р.Г. Апресян 38

Гуманитарная экспертиза

Эффективность отечественного образования
Г.А. Цукерман 48

Университет человека

Социальное время и время человека
А.Л. Алюшин 59

Человек в религиях мира

Протестантские миссионеры в Китае
(из истории взаимодействия христианства
и китайской культуры)
Д.Е. Мартынов 65

Мой собеседник — Алексей Бартошевич

Шекспир как зеркало русской истории 78

Из фондов культуры

Тело для народа, или “увидеть русского дано
не каждому”
Е.А. Вишленкова 93

Тайна сия во

Сравнительный анализ
С.И. Голод 112

Материя Лолиты
В.В. Шевченко 127

Архив

Россия и образ
Готье
В.Б. Сназина 150

Лицо человека

Подпись и рече-
анализа
В.И. Кравченко 162

Маргиналии

Дети-индиго —
А.А. Бесчасная 178

Листая новь

Человеческий
Россия. М., 20
В.Г. Борзенко 182

Лев Львович

Михаил Викторович 188

Новые книги

Содержание и
190

© Российская
© Редколлегия
2008

одятся доказательства, мето-
учат.
гут стать важным стратегиче-
тики, если она сочтет нужным
аний”, а людей, компетент-

еждународном мониторинге
преодолеть изоляционизм оте-
й науки, включиться в миро-
ее чем достаточно интеллекту-
ближайших шагов развития
ленин, повышающем компе-
х учителей)¹⁵. Пора принимать

зи отечественной системы об-
ансирования и игнорировать
го школьникам недостает не
но, что куда важнее, самосто-
ения. И не надо пытаться ре-
ние методами традиционного
злее подробное изучение того
бники новые тексты и зада-
я тестов компетентности. Но-
аться новыми методами.

дственных качествах людей.

3 с.
еология и философия европей-
Л. Бурлака, С. Неретинной.

бина Ю.Н. Как не дать собой
. 223 с.

словарь языка жестов: Как
любой известный жест / Пер. с

теза: Семь основ типов личнос-
. 151 с.

мы / Пер. с англ. М.: Амрита-

ни Плотина. СПб.: Изд-во С.-

ирование в детском возрасте.

СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ И ВРЕМЯ ЧЕЛОВЕКА

© 2008

А.Л. Алюшин

В XX веке историки, психологи, социологи всерьез заинтересовались проблемой социального времени¹. Определить понятие социального времени, как, впрочем, и времени вообще, нелегко, но большинство авторов понимают его как характеристику темпа и ритма событий в тот или иной период существования индивида, группы или общества. Именно наличие у социальных процессов собственного сложного ритма и собственного изменчивого темпа и позволяет говорить о качественном отличии социального времени от других видов времени. И не только от “объективных” — календарного, физического, биологического и т.п., но и, например, от времени психологического. Но поскольку у социального времени есть и индивидуальное измерение, то можно говорить и о *социальном времени человека*, необязательно совпадающем с его же психологическим временем.

Разумеется, социальное время не отделено от других видов времени какими-то жесткими границами: оно, например, не только протекает на фоне течения календарного времени и измеряется им, но и само часто служит временной меркой, по которой периодизируются процессы и явления: эпоха Просвещения, сталинская эпоха, “хрущевские” дома, поколение MTV...

Понятие социального времени является собирательным для более узких, но при этом и более содержательных понятий, относящихся к различным сферам социальной жизнедеятельности: политическое время, время экономики, время культуры, время идеологий и религий, время цивилизаций, время техники и технологий, время коммуникации, время юридических сроков, время войны, время труда и отдыха, бюджет времени и распорядок времени индивида и др. Каждая из этих сфер имеет собственную динамику с ее особыми темпоральными характеристиками, а потому и свое специфическое время. И, разумеется, на социальное время можно смотреть в разных ракурсах, как это делают разные науки.

Социальное время в науке XX века

Из научных дисциплин, изучающих социальное время, наиболее развиты *методология истории*, разрабатывающая подходы к анализу исторического движения; *социология времени*, которая обращается в

**УНИВЕРСИТЕТ
ЧЕЛОВЕКА**

**Алюшин
Алексей
Львович** —
научный сотрудник
кафедры теоретиче-
ской политологии
философского фа-
культета МГУ им.
М.В. Ломоносова.
В журнале “Чело-
век” публикуется
впервые.

¹ Одними из первых обратили внимание на качественную выделенность социального времени среди других видов времени П.А. Сорокин и Р.К. Мертон — это было еще в 1937 г. См. перевод их статьи: Сорокин П.А., Мертон Р.К. Социальное время: опыт методологического и функционального анализа // Социол. исследования. 2004. № 6. С. 112–119.

основном к темам времени труда и отдыха, распоряжения бюджетом времени, национальных и историко-этнографических различий в восприятии времени; *хронополитика*, изучающая политическое время.

В методологии истории важнейший сдвиг был связан с отходом от представлений об истории только как о совокупности событий, которые надо расположить с наибольшей точностью в хронологическом порядке. Теперь помимо чисто событийного уровня учитывают, по меньшей мере, еще два уровня: уровень среднесрочных циклов с периодами в несколько десятилетий и уровень наиболее масштабный, где социальное движение еле заметно: там уже неразличимы действия отдельных лиц и даже поколений, а присутствуют и проявляются силы и закономерности с временным горизонтом, исчисляемым столетиями.

Развернутую концепцию истории как подспудных сдвигов в глубинных и протяженных пластах социальной реальности выдвинул в 1950-е гг. Ф. Бродель. «В исторических работах недавнего времени все более выкристаллизовывается и уточняется понятие множественности времен и особая ценность длительных хронологических единиц», — писал он в ставшей классической статье 1958 г.² «[Историку следует] привыкнуть ко времени, текущему медленно, настолько медленно, что оно показалось бы почти неподвижным. Только тогда мы сможем вырваться из плена событий, чтобы снова вернуться к ним и посмотреть на них другими глазами, задать им другие вопросы. Во всяком случае, историю в целом можно понять только при сопоставлении ее с этим необозримым пространством медленной истории. Только так можно выявить фундамент исторических событий. И тогда все этажи общей истории, все множество ее этажей, все взрывы исторического времени предстанут перед нами вырастающими из этой полунеподвижной глубины, центра притяжения, вокруг которого вращается все. ... В каждый момент исторического исследования необходимо разграничивать долговременные движения и краткосрочные импульсы; движения, возникшие недавно, и движения, идущие из глубины исторического времени. ... Любая «современность» включает в себя различные движения, различные ритмы: «сегодня» началось одновременно вчера, позавчера и «некогда»»³.

Но внимание к «долгой длительности» — это вовсе не отказ от событийности и личностного измерения: без событийности нет и истории. И Бродель вместе с Сартром и французскими коммунистами доводит, что официальный ортодоксальный марксизм оставил для истории лишь найденные Марксом крупномасштабные структуры, фактически, изгнав из поля анализа единичное событие с его неповторимостью и единичного человека с его уникальностью. Установка Броделя — свободное перемещение между микро- и макроуровнями социальной реальности, так, чтобы «движение мысли шло в двух направлениях: от события к структуре, а затем от структур и моделей к событию»⁴.

Реально человек, независимо от своей воли, включен во множество уровней социальной темпоральности: от наиболее коротких, мелкособытийных до самых широких исторических профилей. В более широком социальном и историческом контексте акты его социального поведения, кажущиеся точечными ему самому и его современникам, приобретают множественные, часто непредвиденные значения. При таком подходе не только герои оказываются включенными в глубинные социальные течения — в них включены и массы, каждый человек без исключения. Вопрос только в том, насколько активна или

пассивна эта включенность, и в каком образом проявится. Как показала Л. Толстой в «Войне и мире», пренебрежение современной методикой

Социология времени — разные стадии социализации — по их отношению к социальным процессам — например, к скорости действия — необязательно связаны с медленностью социальной жизни: пунктуальность и специфика указывают кому-то на ее неэвклидовость, а специфика жизни воспринимается как

Хронополитика — интересующихся социальными процессами в 90-е годы XX в. как традиционной исторической политикой развивалась как политикой социального времени как основной его структуры. Крупномасштабные процессы или гегемон сменяются моральных и материальных за неправомерные действия руководителями — она по себе принадлежит к культуре, но с ней связан и вопрос идентичности в его развитии чуть подробнее.

В жизни любого народа существуют друг на друга стороны, любые стороны, любые стороны, находящиеся в существовании народов отдельных людей и политиков индивидуального вания?

На фоне текучей — политический режим и т.п. народы и государства и преемственность воспринимается другим десятилетней жизни, так как живут другими в качестве тысячи семисот лет существуют сквозь тело своего народа целостности — пребывающий в Великий мыслитель Э. деанность вождя Великого внимание идеи «общества»

² Бродель Ф. История и общественные науки. Историческая длительность // Философия и методология истории. М.: 1977. С. 117.

³ Там же. С. 127–129.

⁴ Там же. С. 139.

заспоряжения бюджетом физических различий в восприятие политическое время. Он был связан с отходом от непрерывности событий, которую в хронологическом повороте учитывают, по меньшему масштабный, где социальными действиями отдельными и проявляются силы и заставляемым столетиями. одеспудных сдвигов в глубинах реальности выдвинул в отах недавнего времени эта понятие множественных хронологических единицах в 1958 г.² «Историческое медленно, настолько медленным. Только тогда мы снова вернуться к ним и им другие вопросы. Во время только при сопоставлении медленной истории исторических событий. И тогда в этажей, все взрывы истовырастающими из этой поия, вокруг которого враого исследования необходимо и краткосрочные и движения, идущие из «современность» включает мы: «сегодня» началось»³.

— это вовсе не отказ от событийности нет и историческими коммунистами доктринизм оставил для исторические структуры, фактичность с его неповторимостью. Установка Броделя — кроуровнями социальной го в двух направлениях: от оделей к событию»⁴.

они, включен во множество наиболее коротких, мелких профилей. В более экстремальные акты его социально-предвиденные значения. ются включенными в глубины и массы, каждый человек, насколько активна или

пассивна эта включенность. Но и пассивность множества лиц синергичным образом производит и направляет сам поток — это пытался показать Л. Толстой в знаменитых историософских рассуждениях в «Войне и мире», предвосхищающих многие теоретические положения современной методологии истории.

Социология времени обнаружила, что народы, пребывающие на разных стадиях социально-исторического развития, заметно различаются по их отношению к времени и протекающим во времени процессам — например, по степени принятой пунктуальности и нормальной скорости действий. Более традиционному обществу соответствует необязательность в соблюдении назначенного времени и замедленность социальных действий, более индустриализованному — пунктуальность и спешка. В некоторых племенах Африки и поныне указывать кому-то на ход времени — например, дарить часы — считается невежливым, а спешка и необходимость учитывать время в своей жизни воспринимается как форма личной несвободы⁵.

Хронополитика — наиболее позднее из научных направлений, интересующихся социальным временем. Она сформировалась только в 90-е годы XX в. как логическое продолжение и дополнение более традиционной исследовательской области — геополитики. Хронополитика развивалась как дисциплина, изучающая весь комплекс проблем социального времени, но в применении к политическому времени как основной его составляющей. В частности, она анализирует крупномасштабные циклы, в пределах которых один мировой лидер или гегемон сменяется другим⁶, пересматривается и обоснованность моральных и материальных претензий одного государства к другому за неправомерные деяния, совершенные их прежними государственными руководителями и организациями⁷. Эта последняя проблема сама по себе принадлежит, скорее, сфере политических и правовых наук, но с ней связан и важнейший для современной науки вопрос об идентичности в его временном аспекте. Поэтому на ней стоит остановиться чуть подробнее.

В жизни любого народа и государства сосуществуют и накладываются друг на друга синхронический и диахронический аспекты. С одной стороны, любые сообщества состоят только из ныне живущих людей, находящихся в их узком и конкретном «сейчас»; с другой, — существование народов и государств выходит далеко за рамки жизни отдельных людей и поколений. Как совместить эти два фокуса: краткого индивидуального и продленного надиндивидуального существования?

На фоне текучей — плавной или скачкообразной — смены поколений, политических режимов, культурных эпох, экономических формаций и т.п. народы и государства продолжают сохранять свою идентичность и преемственность: как Иван Иванович остается, осознает себя и воспринимается другими таковым на протяжении всей своей семидесятилетней жизни, так и народ или государство остаются и воспринимаются другими в качестве таковых на протяжении всех семисот или тысячи семисот лет существования. Люди и поколения как бы протекают сквозь тело своего народа и государства, народ и государство как целостности — пребывают. Исходя из подобных представлений английский мыслитель Э. Бёрк в свое время яростно критиковал самонадеянность вождей Великой французской революции и упрощенное понимание идеи «общественного договора», на которое те опирались. Он

А. Алюшин
Социальное
время и время
человека

⁵ Об этих различиях в отношении к времени в культурах разных типов подробнее см.: Алексина Т. Ценность времени и вечности в культурах разного типа. // Человек. 2008. № 2. — Ред.
⁶ О циклах смены мирового лидера см.: Модельски Дж. Эволюция глобальной политики. Часть 1. Полис. 2005. № 3. С. 62–82; Часть 2. Полис. 2005. № 4. С. 124–142; Валлерстайн И. Изобретение реальностей времени-пространства: к пониманию наших исторических систем. // Время Мира (Альманах). Вып. 2. 2001. С. 102–116; Валлерстайн И. Закат американского могущества (Фрагменты из книги) // Космополис. 2003–2004. № 1 (7).
⁷ См.: Алюшин А.Л. Разрывы правовой преемственности в истории России XX в. Полис. 2005. № 3. С. 83–90.

⁸ «Общество — это действительно договор, но договор высшего порядка. Его нельзя рассматривать как коммерческое соглашение о продаже перца, кофе и табака или любой подобный контракт, заключенный из практической выгоды или для осуществления незначительных переходящих интересов, который может быть расторгнут по капризу одной из сторон. Государство требует уважения, потому что это — объединение, целью которого не является удовлетворение животных потребностей или решение ничтожных и скоротечных задач. Это общество, в котором должны развиваться все науки и искусства, все добродетели и совершенства. Такая цель может быть достигнута только многими сменяющимися друг друга поколениями — поэтому общественный договор заключается не только между ныне живущими, но между нынешним, прошлым и будущим поколениями. Более того, договор каждого отдельного государства — это всего лишь статья в изначальном договоре вечного сообщества, составленном как единая цель из разных колец, соединяющая видимый и невидимый миры; этот Высший закон не является субъектом воли тех, кто несет перед ним ответственность и связан договором, подчиняющим их волю общему закону». Бёрк Э. Размышления о революции во Франции. М.: 1993. С. 90–91. Журнал обращался к этой теме, см.: Шамшури В. И.

62

доказывал, что мировая общественно-историческая ткань — это организм, создаваемый жизнями и преемственностью большого множества поколений, а не набираемый и разбираемый по произвольному желанию механический агрегат институтов и учреждений⁸.

Социальные времена: единство в многообразии

Впрочем, как уже отмечалось, говорить о «социальном времени вообще» уместно лишь в абстракции. В реальности человек живет в политическом, экономическом, культурном времени, наконец, во времени цивилизации, хотя последнее заметить и осознать труднее всего.

Для *политического времени* наиболее простым и очевидным маркером является смена правителей. Здесь важно различие временной перспективы и ресурса времени у правителей разного типа. Так, монарх, как правило, ориентируется на неограниченную временную перспективу, осознавая себя включенным в преемственную цепь поколений и лично ответственным перед предками и потомками. И в условиях монархии смена правителя может быть важной вехой, но почти никогда не бывает «сменой времени».

У правителя, законно избранного на определенный срок, соответствующая перспектива более ограничена, и ответственность он чувствует, скорее, перед выдвинувшей его политической силой. Смена правителя здесь вообще, скорее, условный маркер: преемственность сильнее любой прерывности.

Революционер, пришедший к власти, ощущает одновременно и безграничность своей временной перспективы, поскольку видит себя в авангарде прогресса, и свое положение временщика, которого в любой момент могут свергнуть его же методами. При этом чувство абсолютной метафизической ответственности перед «историческим прогрессом», «свободой, равенством и братством» или какими-то иными ценностями сочетается с полной безответственностью по отношению к современникам, в том числе и соратникам, и к действующим нормам морали. Здесь смена правителя может оказаться действительно «сменой времен».

Примечательно, что при смене власти временная перспектива перестраивается, так сказать, в обе стороны: новая власть склонна в целях собственной легитимации перекраивать не только виды на будущее, но и картину прошлого («страна с непредсказуемой историей»)⁹.

В условиях Нового времени весьма любопытной характеристикой политического времени, особенно в ситуации смены власти, является «деформация темпа» — стремление насильственно подогнать скорость социальных и экономических перемен к темпам политических изменений. Шкала политического времени заведомо менее масштабна, нежели та, в которой протекают экономические, социальные, культурные перемены, и реформаторы навязывают обществу совершенно не свойственный ему темп модернизации. Здесь может сказываться и недоверие вождя к соратникам, способным «загубить дело», и элементарное психологическое нетерпение: уж очень хочется увидеть плоды своих усилий еще при жизни.

Современники неоднократно отмечали подобное нетерпение у Гитлера. Оно проявлялось во всем: от преждевременного, по мнению многих, нападения на СССР до нелепой спешки в строительстве заманчивых им грандиозных зданий. «Спешка, с какой Гитлер форсиро-

вал сооружение не причинял в скрытое опасался, что провозимые занимали тягостное он в течение но при помощи це года, когда лечени Гитлер снова возобсуждая планы, с я проживу. Возмо когда меня не будистроек намечалос лагал прожить все уйду навек... у мен кругу он неизмен мечтал оставить с осуществить сам. наделен достаточ кающие при этом осуществлены, по становится все ху

Такого же родивики совершенно лу, в которой могл масштаба. В их бе летия, а на годы и

Напротив, сов экономические пр тилетиями. Но это то и четвертом пок ка». К тому же у н ным временным р но рассчитывать в

Экономическ тельностью харак ностью. Непоним циклическое разв ческих ошибок во тельности характе ми лишь в долгос; преодоление цикл залось важным пр нециклические пц гих десятилетий,] ние покупательск из-за необратимо типа, происходя кумуляции негатв ких и иных потре

Культурное в характерных прои туры характерны довольного корот

ическая ткань — это орга-
нностью большого множества
по произвольному жела-
нждений⁸.

В многообразии

«социальном времени во-
ности человек живет в поли-
ени, наконец, во времени
нать труднее всего.

остым и очевидным мар-
но различие временной
й разного типа. Так, мо-
иченную временную по-
преемственную цель по-
ками и потомками. И в
ыть важной вехой, но

сделанный срок, соответ-
тственность он чувст-
вственной силой. Смена пра-
ер: преемственность

ушает одновременно и
ы, поскольку видит себя
менщика, которого в лю-

При этом чувство абсо-
ред «историческим про-
» или какими-то иными
енностью по отношению
и к действующим нор-
азаться действительно

енная перспектива пе-
ия власть склонна в целях
ько виды на будущее, но
ий историей⁹».

ытной характеристикой
смены власти, является
енно подогнуть ско-
т темпам политических
ведомо менее масштаб-
еские, социальные,
вают обществу совер-
ии. Здесь может сказыв-
бным «загубить дело»,
уж очень хочется уви-

добное нетерпение у
ременного, по мнению
ки в строительстве заду-
акой Гитлер форсиро-

вал сооружение новой рейхсканцелярии, имела свои, более глубокие
причины в скрытой тревоге за собственное здоровье. Гитлер всерьез
опасался, что проживет недолго. Начиная с 1935 года его воображе-
ние занимали тягостные мысли о каком-то заболевании желудка, ко-
торое он в течение долгого времени пытался вылечить самостоятельно
при помощи целой системы самоограничений¹⁰. «С конца 1937
года, когда лечение, прописанное Морреллем, перестало помогать,
Гитлер снова возобновил прежние жалобы. Даже давая поручения и
обсуждая планы, он нередко присовокуплял: «Уж и не знаю, сколько
я проживу. Возможно, большинство этих зданий будет достроено,
когда меня не будет...» Завершение многочисленных грандиозных
строек намечалось между 1945 и 1950 годами. Короче, Гитлер предпо-
лагал прожить всего лишь несколько лет. Или еще пример: «Когда я
уйду навек... у меня немного остается времени...». Да и в частном
кругу он неизменно повторял: «Мне не долго осталось жить. Я всегда
мечтал оставить себе время для собственных замыслов. Их я должен
осуществить сам. Из всех моих возможных преемников ни один не
наделен достаточной энергией, чтобы преодолеть неизбежно возни-
кающие при этом кризисы. Словом, мои намерения должны быть
осуществлены, пока куда позволяет здоровье, которое с каждым днем
становится все хуже»¹¹.

Такого же рода спешка отличала и Ленина. Да и в целом больше-
вики совершенно неадекватно представляли себе ту временную шка-
лу, в которой могли бы осуществиться преобразования подобного
масштаба. В их бешеном темпом мире счет всерьез велся не на десяти-
летия, а на годы и даже месяцы.

Напротив, современные китайские руководители осуществляют
экономические преобразования в надлежащем темпе, отмеряемом деся-
тилетиями. Но это уже не революционеры, а их наследники в третьем, а
то и четвертом поколении — в первом тоже начинали с «большого скач-
ка». К тому же у них за плечами давняя традиция почтения к естествен-
ным временным ритмам, тысячелетиями учившая правителей правиль-
но рассчитывать время действия или воздержания от действия¹².

Экономическое время характеризуется не только большей дли-
тельностью характерных процессов, но и более выраженной циклич-
ностью. Непонимание этого обстоятельства, стремление заменить
циклическое развитие линейным было источником многих экономи-
ческих ошибок во времена социализма. Однако в силу той самой дли-
тельности характерных процессов ошибки эти могли стать очевидны-
ми лишь в долгосрочной перспективе. На более коротких отрезках
преодоление цикличности, избавление от кризисов действительно ка-
залось важным преимуществом. Хотя в экономике, безусловно, есть и
нелинейные процессы, такие как постоянный, в перспективе мно-
гих десятилетий, рост стоимости земли и недвижимости или сниже-
ние покупательской способности денег в их номинальном выражении
из-за необратимой инфляции. Бывают и события катастрофического
типа, происходящие в силу нелинейности экономической динамики,
хмулящие негативных субъективных ожиданий, внешних политичес-
ких и иных потрясений.

Культурное время характеризуется еще большей длительностью
характерных процессов¹³. Однако для развития художественной куль-
туры характерны и «катастрофы», «точки прорыва», когда в течение
довольного короткого срока — до нескольких десятилетий, и в преде-

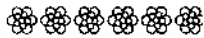
Консерватизм о че-
ловеке и свободе
(2003, № 1). — *Ред.*
⁸ На эту тему см. в
журнале: Артемье-
ва Т. И., Михешин
М. И. Архетипы рос-
сийского историчес-
кого сознания
(1999, № 1). — *Ред.*
¹⁰ Шпеев А. Воспо-
минания [О Гитле-
ре]. Смоленск. 1998.
С. 142.

¹¹ Там же.
С. 146–147.

¹² Вот очень харак-
терный фрагмент из
древнего конфуци-
анского трактата:
«Если вы хотите
[подражать Земле],
нельзя, пока не на-
ступило время, на-
столько время, на-
столько заставляя
живое расти, нель-
зя, пока смута не
дошла до высшей
точки, насильно до-
биваться успеха. Вы
должны пребывать
в спокойствии и,
оценивая положе-
ние в Поднебесной,
ждать наступления
[нужного] времени и
смуты, чтобы испра-
вить его и устано-
вить порядок, ис-
пользуя благоприят-
ные условия, возни-
кающие при наступ-
лении сроков. А по-
ка вы должны уста-
новить для мужчин
и женщин опреде-
ленные работы и ус-
транить то, что при-
чиняет народу вред,
чтобы избежать
бедствий, ниспосы-
лаемых Небом. Вы
должны распахивать
пустующие поля,
наполнять кла-
довые и амбары,
увеличивать чис-
ленность народа, не
допуская, чтобы он
пребывал в беднос-
ти, ибо иначе по-
явятся ступеньки,
ведущие к смутам.
Сроки [определен-
ные Небом, уходят
и] возвращаются, а
в делах людей воз-
никают трещины.

УНИВЕРСИТЕТ ЧЕЛОВЕКА

Только понимая постоянные законы Неба и Земли, можно добиться успеха и выгоды в Поднебесной. Если в делах людей не возникла трещина, это означает, что благоприятные сроки еще не вернулись, поэтому, ласково относясь к народу и давая ему наставления, нужно ожидать их" (Го Юй. Речи Царств). М., 1987. С. 298).

¹³ См.: Штомпель Л.А. Время как механизм координации культуры // Знаки повседневности. Р. н/Д. 2001.

64

лах одной страны или даже города создаются новые образцы искусства, определяющие художественный канон последующей эпохи.

Время цивилизаций — самый протяженный из социальных темпов, чье движение разворачивается в масштабе столетий и вплоть до нескольких тысячелетий. Ныне существующие цивилизации давно уже не изолированы друг от друга и не могут развиваться автаркично. Однако по фазе развития, на которой пребывает каждая из них, по установкам своего внутреннего "таймера" цивилизации отстоят одна от другой достаточно далеко. Кроме того, возможно, что всемирное историческое полотно представляет собой не одну единственную колею, по которой раньше или позже предстоит пробежать каждой цивилизации, а несколько параллельных или даже расходящихся веток развития.

Если все же принять идею о единой колее истории, то наиболее продвинутыми на ней следует признать не США — они находятся на постиндустриальной стадии гиперпотребительства. Эта стадия только предшествует более высокой ступени экологически ориентированных цивилизаций, которые сдерживают навязывание ложных потребностей и подхлестывание потребительского поведения. Высшие экологические цивилизации воспроизводят на новой ступени некоторые черты традиционных земледельческих и даже целиком встроенных в природу первобытных обществ. К числу таких сегодня можно отнести цивилизацию современной Скандинавии, которая "перегорела" и успокоилась раньше всех в Европе — после завоеваний викингов.

Россия в XXI веке парадоксальным образом соскочила с индустриальной стадии, на которую была рывком поднята в ходе сталинской модернизации. Видимо, принудительное навязывание неорганичного темпа экономического развития и сроков промышленной модернизации бумерангом ударило по самому развитию, надолго подорвав его возможности. (Нечто похожее произошло и двумя веками раньше, в результате петровских реформ, когда стране, "поднятой на дыбы", за тем пришлось почти век отдыхать в экономической стагнации.)

Таким образом, "социальное время" — это, скорее, "социальные времена". Их потоки разнонаправлены, действуют одновременно в нескольких разных плоскостях, так что индивида в истории можно уподобить кабинке аттракциона, мотающейся сразу по нескольким заданным кривым, или частице воды, колеблющейся по сложным амплитудам, подчиняясь сразу нескольким периодам. Эти факторы можно представить в виде параллелограмма разнонаправленных сил, одновременно действующих на социального субъекта. И все они предъявляют субъекту свои, часто противоречащие друг другу требования и притязания. В этом и кроется источник многих конфликтов и противоречий, порой воспринимаемых как "метафизические", "необычные", "роковые".

Одна из самых серьезных ошибок реформаторов разного рода — стремление унифицировать социальное время, свести разнонаправленные потоки в одно русло и придать им одну скорость, желательную максимальную. Платить за это приходится и обществу, и культуре, но прежде всего личности, которая испытывает мощнейшее напряжение на разрыв. И чаще всего его не выдерживает. История XX века, особенно российская, дает тому неограниченное множество примеров.

ПРОТЕ МИССИ (из истор христиан

© 2008

Д.Е. Ма

История протемиссии 1807 г., когда в шийся на тот м влиял на стиль 1840-х гг., в теч неры изучали я очередь на пер нические усили масштаб: до 1 человек. Даже ский колледж. (Малайзия).

Конец XVI лическим Воз но повлиявши стово другим и "для людей эт свитерианами тами существ ва: либо чело купляющую с рой от греха и гнева и разру был век глубо сти"².

Главным, XIX века в К ских или като ченичеству к из этого обст ручиться сил должны были что иное не п